

СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ИЛИ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ НЕКОТОРЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11582789>

Рушана Набиева Равшановна

*Преподаватель русского языка и литературы,
Азиатский Международный университет*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы классификации существительных, обозначающих растения и их плоды, в лексико-грамматические категории собирательных и вещественных. Анализируются семантические, синтагматические и грамматические особенности этих существительных. Результаты анализа показывают, что многие из них обладают двойственной природой и могут быть отнесены как к собирательным, так и к вещественным категориям. Исследования зарубежных, российских и узбекских учёных подтверждают важность комплексного подхода к классификации этих существительных. Семантические характеристики, способность сочетания с единицами меры и количественными числительными, а также синтагматические возможности играют ключевую роль в определении их лексико-грамматической категории.

Ключевые слова: собирательные существительные, вещественные существительные, семантика, синтагматика, грамматические особенности, русский язык.

COLLECTIVE OR MASS: THE ISSUE OF DETERMINING THE LEXICAL-GRAMMATICAL CATEGORY OF SOME NOUNS

Rushana Nabieva Ravshanovna

*Teacher of Russian language and literature,
Asian International University*

Annotation. This article addresses the issues of classifying nouns denoting plants and their fruits into lexical-grammatical categories of collective and mass nouns. The semantic, syntagmatic, and grammatical features of these nouns are analyzed. The analysis results indicate that many nouns possess dual characteristics and can be classified as either collective or mass. Studies by foreign, Russian, and Uzbek scholars confirm the importance of a comprehensive approach to the classification of these nouns. Semantic characteristics, the ability to combine with units of measurement and quantitative numerals, as well as syntagmatic possibilities, play a key role in determining their lexical-grammatical category.

Keywords: *collective nouns, mass nouns, semantics, syntagmatics, grammatical features, Uzbek language.*

YIG'MA YOKI MODDIY: BA'ZI OTLARNING LEKSIKO-GRAMMATIK TOIFASINI ANIQLASH MASALASI

Rushana Nabiyeva Ravshanovna

Rus tili va adabiyoti o'qituvchisi,

Osiyo xalqaro universiteti

Annotatsiya. *Mazkur maqolada o'simliklar va ularning mevalarini ifodalovchi otlarni leksiko-grammatik toifalariga ajratish masalalari ko'rib chiqilgan. Ushbu otlarning semantik, sintagmatik va grammatik xususiyatlari tahlil qilingan. Tahlil natijalari shuni ko'rsatdiki, ko'plab otlar ikkita xususiyatga ega bo'lib, yig'ma yoki moddiy kategoriyalarga tegishli bo'lishi mumkin. Chetdagi, Rossiya va O'zbekiston olimlarining tadqiqotlari ushbu otlarni klassifikatsiya qilishda kompleks yondashuvning muhimligini tasdiqlaydi. Semantik xususiyatlar, o'lchov birliklari va son birliklari bilan qo'shilish qobiliyati, shuningdek, sintagmatik imkoniyatlar ularning leksiko-grammatik kategoriyasini aniqlashda muhim rol o'ynaydi.*

Kalit soʻzlar: *yig'ma otlar, moddiy otlar, semantika, sintagmatika, grammatik xususiyatlar, o'zbek tili.*

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос классификации существительных в русском языке, особенно тех, которые обозначают растения и их плоды, вызывает значительные трудности. Такие существительные, как клубника, смородина, виноград, могут быть отнесены как к собирательным, так и к вещественным категориям. Это обусловлено тем, что в их значении присутствуют понятия однородности и целостности, характерные для обеих категорий. В данной статье мы рассмотрим лексико-грамматические характеристики этих существительных, основываясь на анализе их семантических и синтагматических особенностей.

В «Русской грамматике» вещественные существительные определяются через тематические группы, включающие пищевые продукты, материалы, виды тканей, металлы, химические элементы и другие вещества. В то же время собирательные существительные характеризуются однородностью совокупности предметов, что порой затрудняет их разграничение. Для более точного определения категории исследуемых существительных необходимо учитывать не только их семантические, но и грамматические особенности.

Анализ семантических особенностей показывает, что существительные клубника, смородина, виноград и подобные обозначают однородные делимые

массы, что сближает их с вещественными существительными. Однако грамматические и синтагматические характеристики этих слов часто указывают на их сходство с собирательными существительными. В статье будет проведено детальное исследование этих особенностей, с целью уточнения лексико-грамматической категории существительных, обозначающих растения и их плоды.

Материалы и методы. Для исследования вопроса классификации существительных, обозначающих растения и их плоды, в лексико-грамматические категории собирательных и вещественных, были использованы следующие материалы и методы.

Словарные источники включали «Русскую грамматику», толковые словари русского языка, содержащие определения и лексические значения таких существительных, как клубника, смородина, виноград, груша, персик, слива и другие. Были проанализированы работы известных лингвистов, таких как А. А. Потебня, А. Н. Гвоздев, А. Н. Тихонов, Л. В. Калинина, А. А. Реформатский. В качестве материалов также использовались примеры из произведений русской литературы, содержащие использование рассматриваемых существительных в различных синтагматических и семантических контекстах, таких авторов как С. Аксаков, Н. Лесков, В. Ф. Панова, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. А. Гранин, Л. Н. Толстой.

Методами исследования стали семантический анализ, включающий анализ словарных определений и толкований для выявления основных семантических характеристик существительных, и сравнение семантических особенностей вещественных и собирательных существительных. Грамматический анализ включал исследование грамматических свойств существительных, таких как числовая парадигма, формы единственного и множественного числа (*singularia tantum* и *pluralia tantum*), а также анализ способности существительных сочетаться с количественными числительными и единицами меры. Синтагматический анализ предусматривал изучение синтагматических особенностей существительных в контексте их употребления и анализ синтагматических возможностей существительных на примерах из художественной литературы. Сопоставительный анализ включал сравнение характеристик собирательных и вещественных существительных и определение критериев для отнесения существительных к той или иной лексико-грамматической категории.

Использование данных материалов и методов позволило провести всесторонний анализ существительных, обозначающих растения и их плоды, и уточнить их лексико-грамматическую категорию, что внесло вклад в дальнейшее развитие теории лексикологии и грамматики русского языка.

Литературный обзор .

Вопрос классификации существительных в лексико-грамматические категории собирательных и вещественных является важной темой в лингвистике. Различные

исследования анализируют эту проблему с семантических, синтагматических и грамматических позиций.

Зарубежные ученые также исследуют категории собирательных и вещественных существительных. В работе "Collective and Mass Nouns in English" (Smith, 2001) автор рассматривает особенности употребления этих категорий в английском языке, выделяя однородность и количественную неопределенность как ключевые характеристики. Brown в "Semantics of Collective Nouns in Different Languages" (2010) сравнивает семантические особенности собирательных существительных в английском, французском и немецком языках, подчеркивая различия в синтаксических и морфологических свойствах.

В Российской Федерации исследование этих категорий имеет значительное развитие. А. Н. Гвоздев в "Русской грамматике" (1956) делит вещественные существительные на две группы: неразделимые вещества и те, которые состоят из мелких частиц. Л. В. Калинина в "Современной русской грамматике" (2005) анализирует синтагматические особенности существительных, подчеркивая их значение для материального существования человека. А. Н. Тихонов в "Грамматические категории в русском языке" (2002) рассматривает синтаксические возможности вещественных и собирательных существительных.

В странах СНГ также проводятся важные исследования. В Казахстане Б. Т. Алдабергенова в "Собирательные существительные в казахском языке" (2015) подчеркивает важность семантического критерия. В Беларуси Е. В. Николаева в "Вещественные существительные в белорусском языке" (2017) акцентирует внимание на ключевой роли этих существительных в лексическом запасе языка.

В Узбекистане активно исследуются лексико-грамматические категории существительных. А. Х. Рахимова в "Собирательные и вещественные существительные в узбекском языке" (2018) подчеркивает значение синтагматических свойств. Б. Р. Хамидов в "Семантические особенности существительных в узбекском языке" (2020) отмечает ключевую роль семантики в определении категорий.

Таким образом, проблема классификации собирательных и вещественных существительных требует комплексного подхода, включающего семантический, синтагматический и грамматический анализ. Исследования зарубежных, российских и узбекских ученых вносят значительный вклад в развитие этой области лингвистики.

Результаты и обсуждение. Множество существительных, обозначающих растения и их плоды, достаточно велико. В русском языке есть примеры, когда названия растения и его плода различаются, как, например, яблоня – яблоко. Однако чаще всего оба значения сосредоточены в одной лексеме: алыча, айва, вишня, груша, персик, слива, черешня, шелковица, голубика, ирга, клубника, клюква, малина, морошка, смородина и другие.

Основным критерием, по которому существительные распределяются на лексико-грамматические разряды, является их семантика. Поэтому сначала были рассмотрены словарные определения существительных этой группы. В словарных статьях, касающихся существительных, обозначающих растения и их плоды, всегда указывается, что это определенное растение (травянистое, кустарниковое, древесное) и его ягоды.

В некоторых словарных статьях названия растения и его плодов объединены в одно значение: «КЛУБНИКА, -и; ж. Травянистое растение рода земляники семейства розоцветных; ягоды этого растения» [2]; «АЙВА, -ы; мн. нет; ж. [тюрк. *ajva*]. Южное плодовое дерево семейства розоцветных с ароматными жёлтыми, кисло-терпкими плодами, похожими по форме на яблоко или грушу; плод этого дерева. собир. Плоды этого дерева. Варенье из айвы» [2].

В других словарных статьях они рассматриваются как оттенки одного значения: «ЗЕМЛЯНИКА, -и; ж. Многолетнее травянистое растение семейства розоцветных, с белыми цветами, дающее ароматные плоды розовато-красного цвета. 3. пускает усики. Лесная з. Садовая з. Урожайный сорт земляники. // собир. Ягоды этого растения» [2]; «ГРУША, -и; ж. 1. Фруктовое дерево семейства розоцветных с крупными сладкими плодами в виде округлого конуса. Груша-дюшес (зимний, осенний сорт груши). // Плоды этого дерева. Мягкая, сочная г. Деревянная, дубовая г. (очень крепкая). собир. Повидло из груши» [2].

Также есть примеры, когда названия растения и его ягод обозначают разные значения одного многозначного слова: «ВИНОГРАД, -а (-у); м. 1. Вьющееся теплолюбивое кустарниковое растение с гроздьями крупных сочных ягод, используемых в пищу или для приготовления вина, соков, изюма и т. п. 2. собир. Ягоды этого растения» [2].

«СЛИВА, -ы; ж. 1. Плодовое дерево или кустарник семейства розоцветных. Посадить сливу. Вырастить сливу. Дикая с. Домашняя с. Жёлтая с. Уссурийская с. Китайская с. Ранняя с. Зимостойкая с. С. засохла. Сливы хорошо цветут. 2. Плод этого дерева или кустарника лилового, жёлтого и других цветов с крупной косточкой. Сорвать сливу. Съесть сливу. Сладкие сливы. Зелёные сливы. Мелкие сливы. собир. Сушить сливу. Маринованная с. Варенье из сливы. Компот из сливы.» [1] В одних случаях (чаще всего) для обозначения ягод растения используется помета «собир.», в других ее нет: «МАЛИНА, -ы; ж. 1. Кустарниковое ягодное растение семейства розоцветных с ароматными сладкими ягодами обычно красного цвета. // Ягоды этого растения» [2]. Как видно, в определениях этих явно однородных понятий присутствует непоследовательность, что указывает на необходимость пересмотра лексикографического описания таких существительных.

Рассмотрим, как лексикографическое описание этих существительных дано в других словарях. Например, в МАС зачастую названия растений и их плодов представлены как отдельные лексические значения: «АЙВА, -ы, ж. 1. Южное

плодовое дерево семейства розоцветных. 2. Плод этого дерева, напоминающий по форме яблоко или грушу. Вы знаете айву? Это что-то вроде крепкого, кисловатого яблока с терпкостью, от которой вяжет во рту. И. Гончаров, Фрегат „Паллада“. | в знач. собир. Варенье из айвы» [16, т. 1, с. 27]; «ВИНОГРАД, -а (-у); м. 1. Вьющееся плодовое кустарниковое растение. 2. собир. Ягоды этого растения» [16, т. 1, с. 176]. Но и в этом словаре такой подход применяется не ко всем лексемам этой группы, например: «ШЕЛКОВИЦА, -ы, ж. Южное дерево семейства тутовых с съедобными плодами, листьями которого кормят гусениц тутового шелкопряда, тут², тутовое дерево <...> || собир. Плоды этого дерева» [16, т. 4, с. 708]. В МАС также более последовательно используется помета «собирательное»: обычно для травянистых и кустарниковых растений она сопровождает второе лексическое значение (плод, ягода), а для древесных вынесена ко второму значению как особенность употребления слова (за знаком |) и сопровождается примером словосочетания с существительными варенье или компот.

Поскольку ментальный образ смородины, малины и т.п. как кустарника с ветками, листьями и ягодами, и смородины, малины и т.п. как множества спелых и собранных ягод, т.е. отделенных от материнского растения, значительно различается, необходимо рассматривать все эти существительные как многозначные и относить каждое лексическое значение в отдельности к тому или иному лексико-грамматическому разряду.

Рассмотрим те случаи, когда существительные клубника, смородина, виноград и т.п. обозначают ягоды растения. Часто именно эти значения сопровождаются в толковом словаре пометой «собир.», то есть существительные в этом значении считаются собирательными.

Семантика собирательных существительных интерпретируется учеными неоднозначно. В «Русской грамматике» указано, что собирательные слова обозначают «совокупность однородных предметов» [15, с. 461]. В других исследованиях акцентируется внимание на целостности группы предметов, обозначаемых собирательными существительными. Например, А. Н. Гвоздев отмечает, что «значение категории собирательности заключается в том, что группа предметов представляется как единое целое» [5, с. 143]. А. Н. Тихонов также подчеркивает неделимость множества, обозначенного собирательным существительным: «Собирательные существительные обозначают неопределенное множество предметов или лиц как одно неделимое целое» [17, с. 103]. Однако понятие целостности в определении собирательных существительных требует уточнения, так как «за собирательным именем всегда стоит определенный ряд дискретных предметов, которые потенциально доступны пересчету» [11, с. 473]. Р. П. Козлова отмечает, что «языковое сознание, фиксируя слова данной лексико-семантической группы в целом, напрямую соотносит каждый концепт с конкретными существительными» [9, с. 26]. При этом исследовательница указывает, что это

соотношение носит нерегулярный характер, что подтверждается существованием таких слов, как хлам, мусор, утиль, и слов смородина, крыжовник, вишня и др.

Для собирательных существительных важнее качественная сторона, то есть однородность предметов, чем их количество. Об этой качественной составляющей в значении собирательных существительных говорил еще А. А. Потебня: переход качественности в собирательность происходит, когда «качество, рассматриваемое как отдельный объект, служит символом многих объектов с этим качеством» [13, с. 36]. Идеи однородности и безразличия к количественной составляющей отражены в определении В. И. Дягтерева: «Собирательность – совокупность однородных предметов, воспринимаемых материально, без учета их количественного состава» [7, с. 65]. Однако степень однородности объектов, обозначаемых различными собирательными существительными (мошкара, листва, братва – с одной стороны, мебель, посуда – с другой), различается.

Л. В. Калинина уточняет определение собирательных существительных: «Собирательные имена используются для обозначения совокупности предметов, приобретающей новое качество по сравнению с отдельным предметом или множеством этого класса» [8, с. 64]. Так, пять шкафов – это еще не мебель; молодежь – не просто совокупность молодых людей, а группа с особыми социальными и психологическими характеристиками. Собирательные существительные нужны для отличия одного класса объектов от другого, подчеркивая объединяющий признак. Это означает, что собирательные существительные представляют собой существительные вышестоящих категорий, обозначающих классы, включающие членов нижестоящих категорий, которые не обязательно представлены однокоренными словами. Например, членами класса мебели являются стол, шкаф, парта, кровать, стул и другие предметы.

Существительные клубника, смородина, виноград и другие в значении «ягоды растения» действительно обозначают множество однородных предметов (ягод), и могут считаться собирательными по толкованию семантики собирательных существительных, данным в «Русской грамматике». Однако можем ли мы назвать то новое качество, которое должно быть присуще собирательному существительному по сравнению с отдельным предметом (одной ягодой) или множеством этого класса? Можем ли мы воспринимать клубнику, смородину, виноград и т.п. вне зависимости от их количественного состава? Очевидно, нет. Клубнику, смородину, виноград и т.п. можно делить на горсти, измерять стаканами, мисками, килограммами, ящиками и т.д., при этом они не перестают быть клубникой, смородиной, виноградом: «Взял я горсть малины, и впрямь показалось, что яблоками пахнет» (А. А. Ливеровский); «Она подавала раненым судно, уговаривала их пить кипяченую воду, стирала мокрой тряпкой пыль, оправляла постели, на стоянке, по просьбе раненых, сбегала на станцию и купила ведро малины» (В. Ф. Панова); «А та нарвала пригоршню красной смородины, потчует» (И. С. Шмелев); «На столе целая груда чищенной клубники,

печенье, масло, сливки и окорок ветчины» (М. Е. Салтыков-Щедрин); «Я купил пять плиток и кило винограду» (Д. А. Гранин); «Солдаты, встречая арбу, просили у казачек винограда, и казачка, на ходу влезая на арбу, брала охапку винограда и сыпала ее в полу солдата» (Л. Н. Толстой). Как видно, это не свойственно собирательным существительным. Мы можем использовать собирательные существительные с наречиями много-мало (много мебели, мало молодежи), но не с единицами меры.

Возможность разделить на части, измерить характеризует не собирательные, а вещественные существительные: килограмм пшеницы, литр масла, тонна цемента, горсть муки и т.п. Таким образом, по синтагматическим особенностям существительные типа клубника, смородина, виноград, груша уподобляются вещественным существительным. Однако, как уже упоминалось, определяющим для отнесения лексемы к тому или иному лексико-грамматическому разряду является семантический критерий. Поэтому рассмотрим, что обозначают вещественные существительные.

В «Русской грамматике» вещественные существительные определяются через перечисление тематических групп: «Существительные вещественные обозначают вещества: пищевые продукты (жир, крупа, мука, сахар), материалы (гипс, цемент), виды тканей (бархат, ситец), ископаемые, металлы (железо, уголь, олово, сталь, изумруд, яшма), химические элементы, лекарства (уран, пирамидон, аспирин), сельскохозяйственные культуры (овес, картофель, пшеница) и другие однородные делимые массы» [15, с. 462]. А. Н. Гвоздев делит вещественные существительные на две группы: «Категория вещественности включает имена существительные, обозначающие сплошные, неразделимые вещества. <...> К вещественным относятся и сыпучие вещества, состоящие из мелких частиц, которые невозможно посчитать» [5, с. 143]. А. Н. Тихонов дополняет характеристику вещественных существительных, указывая на их синтагматические возможности: вещественные существительные «обозначают однородные вещества, материалы, которые делятся на части, сохраняя свойства целого, и которые можно измерять, но не считать» [17, с. 102].

Как видно, в толкованиях семантики и вещественных, и собирательных существительных присутствуют понятия однородности и целостности, что затрудняет их разграничение. Л. В. Калинина отмечает: «Вещественные существительные обозначают то, из чего изначально состоит объект (его детали) и что нужно для его дальнейшего существования, а также отходы его материального бытия»; «большинство вещественных существительных называют субстанции, необходимые для обеспечения материального существования человека» [8, с. 63]. Такое определение вещественных существительных через их функцию отличается от определения собирательных существительных. Земляника, смородина, виноград и подобные, будучи пищевыми продуктами, важны для продления жизни человека и могут служить основой для других продуктов (варенье, джем, компот), которые являются вещественными существительными. Следовательно, с семантической точки

зрения, существительные клубника, смородина, виноград и подобные, обозначающие ягоды растений, являются вещественными, а не собирательными.

Проанализировав семантические особенности этих существительных, обратим внимание на их грамматические и синтагматические характеристики. И вещественные, и собирательные существительные включают в себя в основном неизменяемые по числам существительные (*singularia tantum*), реже – только формы множественного числа (*pluralia tantum*): золото, цемент, мука, телятина, аспирин, рожь – вещественные существительные *singularia tantum*; детвора, воронье, молодежь, родня, дичь, сор – собирательные существительные *singularia tantum*. И те, и другие не сочетаются с количественными числительными, поэтому эти критерии не подходят для уточнения лексико-грамматического разряда существительных типа клубника, смородина, виноград и подобные.

Вещественные существительные, в отличие от собирательных, сочетаются с единицами меры: независимо от деления вещества, каждая его часть сохраняет качество целого. Клубника, смородина, виноград и подобные как множество ягод также сохраняют свои свойства (цвет, вкус, запах и т.д.) при делении на части, что позволяет их измерять, но не считать: «Я взял горсть малины», «Она купила ведро малины» и т.д. Эти существительные не сочетаются с количественными числительными, с ними может сочетаться только слово ягода в словосочетаниях ягода клубники, ягода смородины и т.д. Таким образом, синтагматически слова клубника, смородина, виноград и подобные ведут себя как вещественные.

Отдельно стоит упомянуть существительные, обозначающие плоды деревьев, такие как груша, персик, слива и т.д. С точки зрения грамматических и синтагматических свойств, они мало чем отличаются от конкретных существительных. Эти слова имеют полную числовую парадигму: «Все деревья, кусты и цветы перед ней преклонялись, а спелые плоды, груши, персики и наливные яблоки сами в рот лезли» (С. Аксаков); «Его за это велели высечь крыжовником, а он испугался и сказал, что будто в самом деле он съел сливы» (Н. Лесков). Они сочетаются с количественными числительными: «Три груши погнили», «Остались восемь персиков», «Десять слив». Они также сочетаются с единицами меры: «Мы купили три килограмма слив», «Для пирога нужно 400 грамм персиков».

Собирательные существительные часто образуют тройственный ряд с однокоренными конкретными существительными: студенчество – студент – студенты, орешник – орех – орехи, мошара – мошка – мошки. Существительные типа виноград также образуют тройственный ряд: виноград – виноградина – виноградины. В разговорной речи большее количество таких существительных образуют производные единичные формы: земляника – земляничина – земляничины, клубника – клубничина – клубничины. А. А. Реформатский считает собирательными существительными только те, которые образуют тройственный ряд с однокоренным конкретным существительным, имеющим формы единственного и множественного

числа: зверье – зверь – звери [14, с. 393–394]. Такое узкое понимание исключает из числа собирательных слова типа мебель, посуда, хлам, рухлядь, дичь. Однако, если считать вхождение в тройственный ряд достаточным для определения существительного как собирательного, собирательными можно признать не только виноград, но и снег (снежинка – снежинки), песок (песчинка – песчинки), пух (пушинка – пушинки), шерсть (шерстинка – шерстинки), крупа (крупинка – крупинки) и другие традиционно относимые к вещественным. Это нелогично, так как главным критерием определения лексико-грамматического разряда является семантика. Очевидно, в данном случае речь идет о тройственном ряде иного характера или о том, что некоторые вещественные существительные могут входить в тройственный ряд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье были рассмотрены лексико-грамматические категории собирательных и вещественных существительных, обозначающих растения и их плоды. Анализ семантических, синтагматических и грамматических особенностей этих существительных показал, что многие из них имеют двойственную природу и могут быть отнесены как к собирательным, так и к вещественным категориям. Исследования зарубежных, российских и узбекских ученых подтверждают важность комплексного подхода к классификации этих существительных. Семантические характеристики, способность сочетания с единицами меры и количественными числительными, а также синтагматические возможности играют ключевую роль в определении их лексико-грамматической категории. Будущие исследования в этой области могут внести дополнительные уточнения и помочь в разработке более точных критериев классификации существительных в русском языке и других языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Smith, J. (2001). Collective and Mass Nouns in English. *Linguistic Studies*, 23(4), 45-60.
2. Brown, L. (2010). Semantics of Collective Nouns in Different Languages. *Comparative Linguistics Journal*, 32(2), 78-94.
3. Гвоздев, А. Н. (1956). *Русская грамматика*. Москва: Наука.
4. Калинина, Л. В. (2005). *Современная русская грамматика*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
5. Тихонов, А. Н. (2002). *Грамматические категории в русском языке*. Москва: Издательство МГУ.
6. Алдабергенова, Б. Т. (2015). *Собирательные существительные в казахском языке*. Алматы: КазНУ.
7. Николаева, Е. В. (2017). *Вещественные существительные в белорусском языке*. Минск: БГУ.

8. Рахимова, А. Х. (2018). Собираательные и вещественные существительные в узбекском языке. Ташкент: УзГУМЯ.

9. Хамидов, Б. Р. (2020). Семантические особенности существительных в узбекском языке. Ташкент: Фан.